

В мире индийского кино

ИЛЬЯ СУЧКОВ

Известный индийский киноактер Балраджд Сахни пригласил нас в студию Шаркин, где он снимался в одном из новых фильмов.

Шли съемки, и Балраджд Сахни был в гриме и костюме. Он представил нас артистам и режиссеру. Мы ознакомились с киностудией. Она оказалась очень маленькой, с устаревшим оборудованием. Съёмочный коллектив арендовал ее.

«Вы не были еще в студии Раджа Капура? — спрашивают нас. — Тогда вам надо посетить ее, тем более, что она по соседству с нами». Мы подождали Балраджда Сахни и отправились в киностудию Раджа Капура. Обе эти студии находились в густых зарослях бананов и пальм, в десяти милях от Бомбея.

Войдя в киносъёмочную мастерскую, мы сразу попали в какой-то иной мир, отличный от того, который только что окружал нас. Он был искусственным, но красивым. В студии был воспроизведен ландшафт Раджастана. Стояли огромные деревья. Впереди, где шли съемки, была цветущая роща с

пересекающей ее речушкой. Несколько прожекторов давали мощное освещение для капризных кинокамер. Мы подошли к Раджду Капуру, когда он налаживал ружье. Познакомились.

— Все говорят сейчас о разоружении, — говорю я, — а вы здесь играете с оружием.

— В своем новом фильме я тоже говорю о разоружении, — Раджд Капур приветливо улыбается. — Когда по ходу действия дочь главаря банды разбойников учит деревенского юношу, случайно попавшего к ним, стрелять, то он проводит стволом ружья по цветущим деревьям и говорит: «Смотри, здесь все кругом говорит о мире, а ты меня учишь стрелять».

Я выразил удивление, что съемки на фоне природы происходят в условиях студии, а не с натурой.

— Мы пришли к твердому убеждению, что лучше всего делать все съемки в студии, — говорит Раджд Капур. — Насколько это возможно, конечно. Во-первых, не зависишь от капризов погоды. А во-вторых, не мешает толпа зевак и любопытных.

В новом фильме «В этой стране течет Ганг», съемки которого идут в настоящее время, Раджд Капур играет главную роль. Он же является и продюсером фильма.

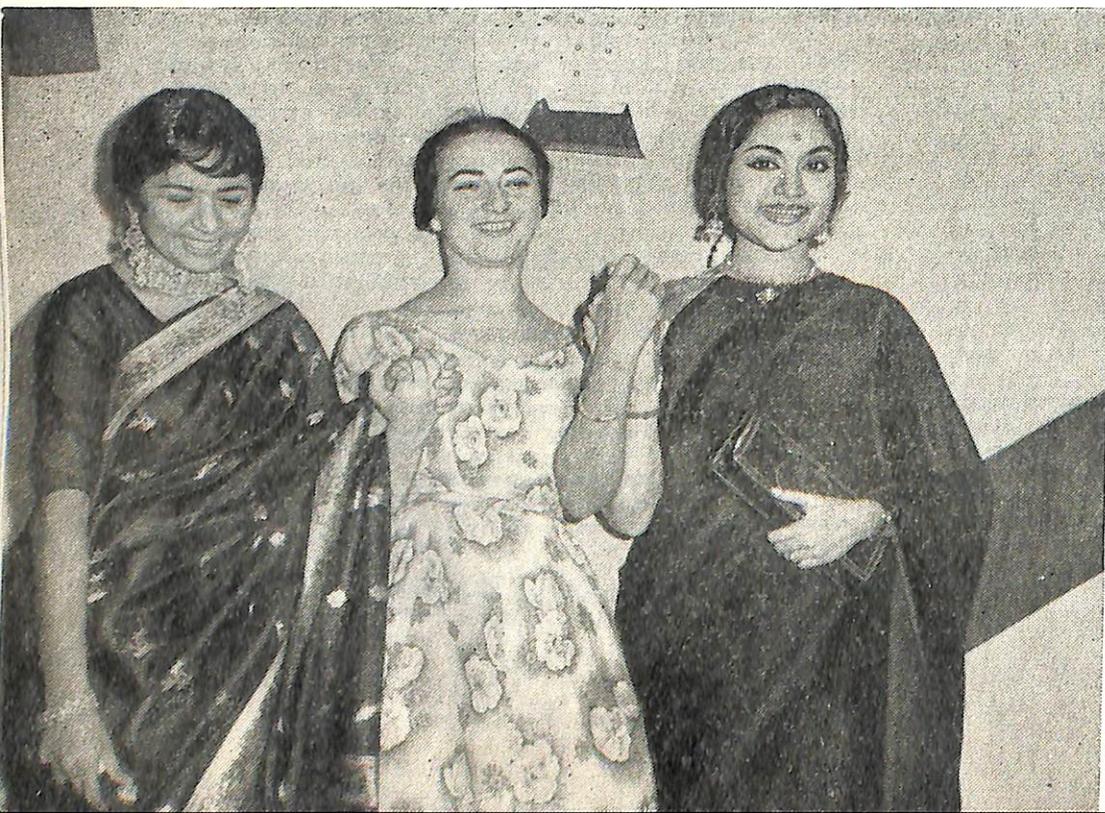
Затем он познакомил нас с автором сценария. Арджундев Рашк оказался очень интересным собеседником.

Его мечта — проехать по Транссибирской железной дороге. С детства он внимательно изучал ее карту. Он называет города: Владивосток, Харбин, Чита, Иркутск, Омск, Новосибирск... На память все города по этому маршруту.

— А вы ездили по этому пути? — спрашивает Арджундев Рашк. — Я отрицательно качаю головой. — Жаль, а то бы рассказали. Почему хочется поехать по этому пути? А чтобы посмотреть сразу всю вашу великую страну.

Нас угостили приятным напитком с ароматом розы. Раджд Капур поделился своими планами.

Советская балерина Вера Бочарова и ее индийские коллеги — киноактрисы Нанда и Виджатималая.

Он хочет показать свой новый фильм в СССР и странах народной демократии.

Радж Капур весел. Все время шутит. В жизни он такой же, каким мы его запомнили по фильмам. Мы прощаемся с ним, а он уже около съемочного аппарата, очевидно, пытается устранить какой-то дефект.

— Вы еще и механик?

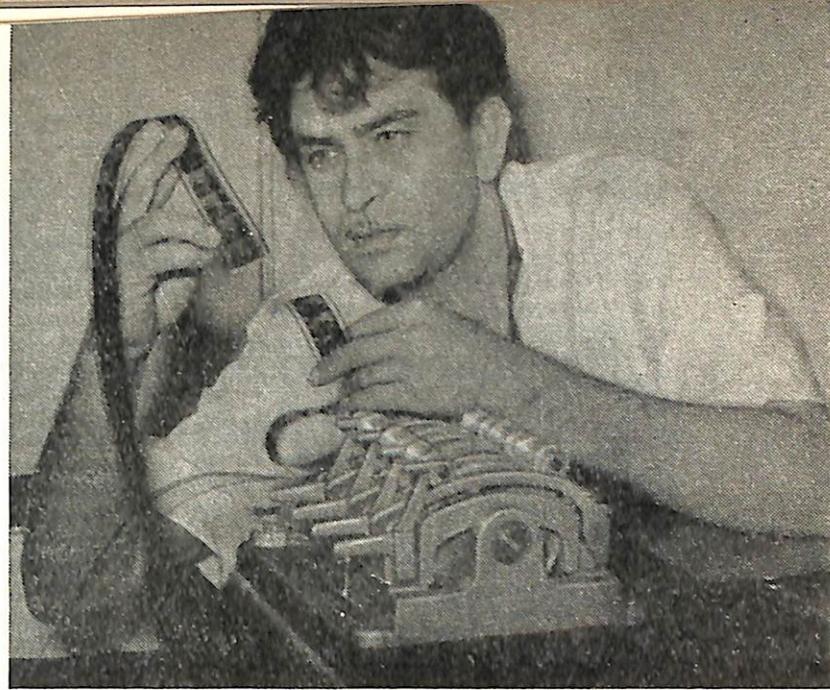
— Приходится, — говорит он.

В настоящее время в Индии 70 киностудий, выпускающих около 300 кинофильмов в год. Вся кинопромышленность, кроме документальной кинохроники, находится в частных руках. Поэтому продюсер или какой-либо режиссер, желающий поставить фильм, должен арендовать киностудию, нанять киноактеров, певцов, музыкантов и танцоров и, наконец, сам или через посредника должен организовать прокат фильма. Кроме того, нужны еще средства на «паблисити» фильму. Особенно большая роль здесь отводится рекламе, которая начинается еще задолго до появления фильма. Иногда рекламные расходы составляют 25—30 процентов всех расходов по производству фильма. Обо всем этом рассказал нам бенгальский сценарист Салил Сен Гупта, сотрудничающий с бомбейской студией Мукерджи.

— Проблема кино сейчас, — рассказывает он, — это проблема сценария. Намечается тенденция использовать для сценариев прогрессивные литературные произведения. Сейчас продюсеры все чаще обращаются к бенгальской литературе, богатой высокохудожественными рассказами, повестями и романами. Но экранизации произведений мешает обилие песен и танцев, на которые продюсеры в основном и уповают, так как полагают, что это понравится зрителю. Без восьми песен фильм на севере Индии считается плохим. На юге число их должно быть больше 15. Однако такое количество песен очень трудно связать со сценарием. Иногда это совершенно искажает общую канву сюжета. Таковы противоречия.

Но это, безусловно, не главное. Важнейшим вопросом является финансирование. В современных условиях роста техники кино все труднее становится производить фильмы отдельным так называемым независимым продюсерам и режиссерам, не связанным с крупным капиталом. Они фактически должны вступать в конкуренцию с теми киностудиями, за спиной которых стоят крупные компании или финансовые магнаты. Поэтому часто даже прогрессивные деятели кино под финансовым давлением вынуждены выпускать коммерчески выгодные, но не отличающиеся художественным мастерством фильмы. Многие фильмы последних лет носят на себе серьезную печать влияния Голливуда. Особенно трудно приходится в кино молодежи.

Лишь одиночкам удается пройти своим тернистым путем к вершинам киноискусства. К ним можно отнести уже известного деятеля кино Б. Р. Чопру, который до раздела Индии был журналистом и редактором газеты «Сайн геральд» на английском языке, издающейся в Лахоре. Он выпустил несколько фильмов, которые принесли ему славу. Один из них «Лишь одна дорога» был показан на кинофестивале стран Азии и Африки в Ташкенте. В его фильме «Растоптаннный цветок», близком по духу к фильму Раджа Капура «Бродяга», с успехом выступила молодая талантливая киноактриса Нанда. Кстати, в этом же фильме, кажется, впервые режиссировал брат Б. Р. Чопры, Яш Чопра. В апреле этого года на экраны Бомбея и других городов вышел новый фильм Б. Р. Чопры «Закон», для съемок

Эти кадры не совсем удовлетворяют режиссера Раджа Капура.

в котором приглашалась балерина Большого театра СССР Вера Бочарова.

Однако многие представители талантливой молодежи лишены возможности самостоятельно работать над художественными фильмами. На просмотре нового фильма Мукерджи «Мы индийцы» в Калькутте я познакомился с молодым деятелем кино по имени Гупта. Мы разговорились. Сценическому искусству он обучался в Англии. Затем в Италии учился технике кино и киносъемкам. Теперь он не может найти применения своим силам.

— Кино в Индии — дело частное и находится в руках крупного капитала, — говорит он, — а я беден. Сейчас снимаю документальные фильмы и хочу их продавать правительственным ведомствам.

Гупта надеется, что крупные продюсеры заметят его документальные фильмы и пригласят для работы над художественными фильмами. Он рассказал, что каждый кинорежиссер в год выпускает в среднем три фильма: два для коммерческого показа и один ради искусства, последний, как правило, не приносит доходов: затраты на него окупаются доходами от первых двух фильмов.

Некоторые режиссеры-продюсеры уходят от современных проблем, беря сюжетом для своих фильмов богатую событиями историю Индии. Так, продюсер К. Асиф снял фильм о Великих Моголах. За основу сюжета взята несчастная любовь сына императора Акбара. Изумительны декорации фильма. Дворец и другие декорации после окончания съемок были сохранены и показывались широкой публике. На съемки фильма было израсходовано около 10 миллионов рупий. Фильм под названием «Великий Могол» уже около года не сходит с экранов.

В частной беседе К. Асиф поделился своими новыми планами. Он вновь хочет снять исторический фильм под названием «Тадж-Махал», основой его сюжета послужит история постройки гениального памятника индийской культуры.

Несмотря на все трудности, в индийском кино живут и пробивают себе дорогу прогрессивные тенденции.